

Дудика, Негварь:
два германских
антропонима
в новгородских
памятниках

Dudika, Negvar:
Two German
Anthroponyms
in Texts from
Novgorod

**Александр Васильевич
Назаренко**

Институт всеобщей истории РАН /
Институт российской истории РАН
(Москва)

Alexander V. Nazarenko

Institute of World History of the
Russian Academy of Sciences / Institute
of Russian History of the Russian
Academy of Sciences (Moscow)

Резюме

Дудика, холоп и, видимо, тиун новгородского епископа, упоминаемый под 1055 и 1058 гг. в “Новгородской первой летописи”, носил нижненемецкое имя (н.-нем. *Dōdico*) и, вероятно, был саксом. *Негварь*, имя посла галицко-волинского князя Романа Мстиславича в Константинополь в 1200 г., упоминаемого в “Книге Паломник” Антония, архиепископа новгородского, происходит от др.-сканд. *Ingvarr*.

Ключевые слова

антропонимика, заимствования в древнерусский язык, средненижненемецкий язык, древнескандинавский язык, Новгород

Abstract

According to the Novgorod First Chronicle (in entries from 1055 and 1058), a servant (*холопъ*) and probably steward (*тиунъ*) of the Novgorodian bishop Luka had the name *Dudika*. The name seems to be of Lower German origin (< Old Saxon *Dōdico*), and so Dudika himself must have been a Saxon. That is why, after he was convicted of calumniating his bishop, he fled to Germany (*в Нѣмци*). A person named *Negvar* is mentioned in the year 1200 in the pilgrimage book of Antonius, archbishop of Novgorod, as a member of an embassy to Constantinople, which

was directed by Roman Mstislavich, duke of Galich. This name can be interpreted as an Old Russian version of the Old Nordic *Ingvarr*. As a result of metathesis in the muta cum liquida group, after the pattern of the Slavic *orb- > old Russian rob-, a virtual form like the Old Russian *Nigvarь might have appeared. The further transformation *Nigvarь > Negvar was induced by frequent personal name models either with the initial group Ne- (such as Nedanь, Nevidь) or with the first stem Nĕg- (such as Nĕgoradь). So the Old Scandinavian *Ingvarr* was reflected as a loan-name in the Old Russian dialects three times: *Igorь* (before losing the nasal vowels), *Ingvarь*, and *Negvarь* (before and after losing the reduced vowels in unaccented positions).

Keywords

anthroponymics, loan-words in Old Russian, Middle Lower German, Old Nordic, Novgorod

В “Новгородской первой летописи” младшего извода, а также в летописях, отразивших так называемую новгородско-софийскую традицию, под 6563 (1055/6) г. сообщается о злочючении новгородского епископа Луки Жидяты: “В семъ же лѣтѣ клевета бысть на епископа Луку от своего холопа Дудики, и изиде изъ Новагорода и иде Кыеву, и осуди митрополит Ефримъ, и пребысть тамо 3 лѣта”. О благополучном для епископа исходе узнаем из статьи 6566 (1058/9) г.: “Сем же лѣтѣ архиепископъ Лука прия свои столъ в Новѣгородѣ и свою область. Дудицѣ же холопу оскомины: урѣзаша ему носа и обѣ руцѣ, и бѣжа в Нѣмци” [НПЛ: 182–183; НК: 65; НІВ: 118; СІ: 183; Тв. лет.: 152–153]. В “Никоновской летописи” к этому краткому тексту имеются небольшие добавления, происхождение которых неясно; Дудика обвиняет епископа “въ неподобныхъ рѣчехъ”, митрополит Ефрем осуждает Луку “по Дудикинымъ рѣчемъ и злых его друговъ Демьяна и Козмы клеветамъ”, в итоге наказаны не только Дудика, но “и лукавымъ совѣтникомъ, Козмѣ и Даміану, достойное воздаша по злодѣянію ихъ” [Ник. лет.: 91].

Насколько нам известно, это происшествие обсуждалось в науке только как эпизод из церковной [МАКАРИЙ 1995: 136, 265; ГОЛУБИНСКИЙ 1901: 293; СВЕРДЛОВ 2003: 381–382 и др.] и даже социальной [РОМАНОВ 2014: 39¹; ЛИХАЧЕВ 1996: 490–491; ЗИМИН 1973: 145–146²] истории

¹ Б. А. Романов усматривал в Дудике наиболее раннее упоминание “холопа чернеца (чернеческого)” [РП: 67, ст. 46 “Пространной Правды”].

² И Д. С. Лихачев, и А. А. Зимин видят в конфликте Луки и Дудики отражение каких-то социальных протестов: “движений холопов” в Новгороде (А. А. Зимин) или же “движения ремесленников против епископа” (Д. С. Лихачев). Вторая из названных точек зрения представляется совсем безосновательной: добавление “Никоновской летописи” о “другах” Дудики Козме и Демьяне предлагается понимать как искажение первоначального древнего сообщения о прихожанах

средневекового Новгорода или как юридический казус — первое известие о применении на Руси византийских членовредительских казней [Карпов 2001: 286–287, 430]. Сама же персона холопа Дудики совсем не привлекала внимания.

Между тем в истории Дудики много странного.

Начнем с того, что по древнерусскому праву свидетельство холопа не имело силы — разве что “по нужи”, да и то исключение делалось лишь для “боярьска тивуна” [РП: 69, ст. 66 “Пространной Правды”] (на это обстоятельство в связи с показаниями Дудики против своего епископа указал А. Ю. Карпов). Правда, названная статья относится к комплексу норм, кодифицированных, как считается, только при Владимире Мономахе в первой четверти XII в. Правда и то, что киевский митрополит-грек в своем суде не обязан был руководствоваться “Русской Правдой”, не говоря уже о том, что речь могла идти не о юридическом свидетельстве, а о банальном доносе.

Но самое удивительное — это поведение подвергнутого наказанию холопа. Чтобы бежать “в нѣмци”, нужны были по меньшей мере деньги, причем деньги, наверное, немалые. И потом, почему именно “в нѣмци”? Было бы понятным, если бы искалеченный и ставший бесполезным холоп отправился к родне. Но далеко за море? Ближайшей аналогией судьбе Дудики служит опала Петра Влостовича польским князем Владиславом I (1138–1146), как о ней сообщается в статье 6653 (1145/6) г. “Ипатьевской летописи”: “Тои же зимѣ Владиславъ Лядьскіи кн(я)зь емъ мужа своего Петрка ислѣпи, а языка ему урѣза и домъ его разѣграби, токмо съ женою и съ дѣтьми выгна изъ земли своя, и иде в Русь” [Ип. лет.: 319]. Но Петр был сандомирским палатином (по-древнерусски — тысяцким), и на Русь отправился потому, что его жена была русской [Орґл. Zwiґ.: 124; Назаренко 2010: 197–199 и примеч. 3, 7, 8].

Нет, похоже, не простым холопом был Дудика, а состоятельным и с заморскими связями. Вполне вероятно, именно владычным тиуном, как то и требовалось, согласно 66-й статье “Пространной Правды”. И “в нѣмци” бежал тоже неслучайно, а потому что был “немцем”, а точнее — скорее всего, саксом.

Дело в том, что имя *Дудика* — нижненемецкое, т. е. саксонское или фризское.

Этот яркий и многозначительный факт ускользнул от внимания исследователей. Причина тому очевидна: имя *Дудика* (как оно с бесспорностью восстанавливается из форм косвенных падежей *Дудикы*, *Дудиць*)

церкви свв. Космы и Дамиана, которые якобы были ремесленниками, потому что эти святые — “покровители ремесленников” (?!). Следуя той же логике, но в более адекватном исполнении, можно было бы догадываться и о конфликте епископа с новгородскими врачами.

на первый взгляд выглядит славянским, производным от слав. **duda*, др.-русск. *дуда*. Так, в словаре Н. М. Тупикова [2005: 194] имя *Дудика* (представленное единственным приведенным выше примером из новгородского летописания) без каких бы то ни было объяснений подверстано в статью “Дуда” вместе с формой *Дудка* — статью довольно пространную, половину которой составляют примеры из новгородских писцовых книг XV–XVI вв.; однажды этот антропоним встречается и в новгородских грамотах: “оу Дудѣ” [Арциховский, Янин 1978: № 492; вторая половина XIV в.].

Однако с морфологической точки зрения апеллатив др.-русск. ***дудика*, ни даже слав. ***dudika* невозможен в качестве производного именно от слав. **duda*, ибо, как известно, суффиксальный *-k-* в этой позиции подвергался палатализации [Селищев 1952: 61; Хабургаев 1974: 200–201 и др.], так что теоретически допустимо только *deminutivum* слав. **dudica*, др.-русск. **дудица*, хотя даже таковое фактически не засвидетельствовано. Вероятно, по этой причине нередко в историографии инстинктивно предпочитается форма ***Дудикъ*; кроме указанных выше работ митр. Макария и М. Б. Свердлова, см., например: [ПВЛ: 554 (именной указатель); Коррела 1995: 141–142, № 151], что, конечно, морфологически мыслимо в качестве производного не от слав. **duda*, а от крайне редкого др.-русск. *дудъ* “название растения” [СлРЯ XI–XVII, 4: 372]³, но радикально противоречит единодушно зафиксированной всеми рукописями форме дательного падежа *Дудиць*.

Все становится на свои места, если принять во внимание, что в др.-русск. *Дудика* можно усмотреть точную славянскую транслитерацию нижненемецкого антропонима **Dōdiko*, производного от распространенного личного имени *Dodo / Dudo* < герм. **dōd*-⁴ и отчетливо, хотя и нечасто, представленного в письменных памятниках. Приведем в хронологической последовательности несколько примеров из актовых источников X–XI вв., максимально приближенных ко времени жизни новгородского Дудики: *Dodica* [DD O I: 256.28, № 174], *Dodicho* [DD O

³ Отметим, к слову, источниковедческий курьез: несомненно существовавшее др.-русск. *дуда*, так же как и его производные вроде *дудка*, *дудочка* зафиксированы в текстах не ранее XVI в. и в словарях древнерусского языка отсутствуют [Срезневский 1: 742; СДРЯ, 3: 98].

⁴ С неясной этимологией, на что указывал уже один из основоположников немецкой антропонимики Э. Фёрстеманн [FÖRSTEMANN 1856: 338–339]. Эта основа встречается и в составе композитов: *Dotbertus*, *Dodaldus*, *Doduinus* [VERBR. REICH.: 69, d 90–92], что мешает усматривать в ней только гипокористику полных двусоставных имен типа *Liudolf* или т. п., как то можно было бы предположить, принимая во внимание, например, засвидетельствованную Титмаром Мерзебургским (умер в 1018 г.) двуименность Людольфа, старшего сына германского императора Оттона I (умер в 973 г.): в начале он назван *Liudulfus* [ТНЕТМ.: 42; сар. П.3], а затем трижды — *Dudo* [ивд.: 44, 46; сар. П.5, 7].

III: 465.11, Nr. 59], *Dodico* [DD O III: 786.19, Nr. 357], *Dudico* [DD H II: 56.16, Nr. 47], *Duodecho* [DD H II: 261.6, Nr. 224], *Dodico* [DD H II: 296.11, Nr. 255], *Dodica* [UB WESTF. 1: 65, Nr. 86], *Dudica* (дама) [VITA MEINW.: 60, cap. 111; UB WESTF. 1: 458, Nr. 845 (перест)], *Dodica* [DD H II: 476.3, Nr. 371], *Dodecho* [DD H II: 522.28, Nr. 407], *Dõticho* [DD H II: 532.31-32, Nr. 418]; *Dûticho* [DD H II: 551.28–29, Nr. 430], *Dodica* [UB WESTF. 1: 66, Nr. 87/VI; VITA MEINW. 1: 45, cap. 59], *Dodica* [UB WESTF. 1: 69, Nr. 87/XXIII], *Dodico* [UB WESTF. 1: 76, Nr. 95], *Dodica* [UB WESTF. 1: 77, Nr. 96; VITA MEINW.: 43, cap. 50], *Dõdico* [DD H II: 561.38, Nr. 439], *Dodico* [VITA MEINW.: 95, cap. 171], *Dodico* [VITA MEINW.: 96, cap. 173], *Dodica* [DD K II: 17.31, Nr. 15], *Duodico* [DD K II: 263.22, Nr. 198], *Dodico* [UB WESTF. 1: 100, Nr. 127], *Dodicho* [UB WESTF. 1: 71, Nr. 87/XXX].

Аллографы с *u*, *uo*, *õ*, *ũ* указывают на тенденцию к дифтонгическому произношению *iu*, тем самым, на долготу гласного основы, который поэтому вполне мог при заимствовании быть передан через др.-русск. *y*. Окончание *-a* в именительном падеже древнерусской транслитерации вполне понятно как морфологическая адаптация ниж.-нем. *-o*, которое не имело никакого иного соответствия в древнерусской парадигме склонения существительных, кроме *-a* в основах на **-ā*. Такая адаптация была тем более естественна, что *masculina* на **-ā* служили обозначениями лиц мужского пола (*воевода*, *слуга*, *староста* и т. п.). Впрочем, как видно из приведенных примеров, аллографы на *-a* (типа *Dodica*) встречаются весьма часто и в древнесаксонском.

Таким образом, приведенный антропонимический материал с предельной отчетливостью удостоверяет нижненемецкое происхождение имени *Дудика*. Вопрос о том, каким образом носитель такого имени мог оказаться в холопах (тиунах?) у новгородского епископа середины XI в. (задолжавший купец?), представляет собой интересную исследовательскую тему.

* * *

Личное имя др.-русск. *Негваръ* является, насколько нам известно, *hарах legomenon*, но засвидетельствовано прочно всеми главнейшими списками “Книги Паломник” новгородца Добрыни Ядрейковича, ставшего впоследствии новгородским архиепископом Антонием. Добрыня посетил Царьград в 1200 г. и при описании одного из чудес, случившихся в тот год в соборе св. Софии (вознесение под купол трех “кандил”), сослался в том числе и на свидетельство послов галицко-волынского князя Романа Мстиславича, которые пребывали тогда в византийской столице: “Се же чудо свято и честно явилъ Богъ въ лѣто 6708-е . . . мѣсяца мая . . . въ 21 . . . при посольствѣ Твердытине Остромирица, иже пришесть посольствомъ отъ великаго князя Романа со Неданомъ и съ Дмажиромъ

(так! — А. Н.) и со Дмитриомъ и съ Негваромъ посломъ” [ЛОПАРЕВ 1899: 15, 48, 78].

Никаких лингвистических комментариев к др.-русск. *Негварь* нам встречать не приходилось. Перед нами имя, безусловно, обрусевшее, но при всем том явно не славянского происхождения. Его древнерусская форма, похоже, испытала воздействие распространенных имен на *Не-*, вроде упоминающегося у того же Добрыни-Антония (как и в иных источниках) *Неданъ* или *Невидъ*, *Некрасъ*, *Несулъ* [Зализняк 2004: 764–765] и др.; менее вероятно влияние композитов на *Ньг-*, типа *Ньговитъ*, *Ньгорадъ* [там же: 767], так как *нь* в подударной позиции перед твердым, кажется, еще сохранял свое качество в новгородском диалекте на рубеже XII–XIII вв. [Др.-русск. грамм. 1995: 38–50 (автор раздела — В. В. Иванов)]. Тем ярче выступает заимствованный характер имени — ввиду отсутствия в славянском антропономастиконе основ *-гварь* и *-варь*. В этом отношении показательны колебания поздних копиистов, под пером которых *Негварь* иногда превращался в *Несварь* [ЛОПАРЕВ 1899: 15, примеч. 27] — видимо, мерещилось слав. / др.-русск. *сварь* “ссора, распря” [Ст.-слав. сл. 1994: 593; Срезневский 3: 265–266].

Где же искать иноязычный оригинал др.-русск. *Негварь*?

Совсем недавно мы уже имели случай обратить внимание на отнюдь не случайную, с нашей точки зрения, пестроту аллографов при передаче в древнерусском языке повторно заимствованного в XII в. др.-сканд. *Ingvarr* [Назаренко 2014: 228–229]. Не так важно, что в Новгородской первой летописи старшего извода рязанский князь Ингвар Игоревич, имя которого во владими́ро-суздальском летописании передается как *Инъгварь* [Лавр. лет.: 430, 440, 444]⁵, дважды назван *Инъгворъ* [НПЛ: 58, 74]. Важнее другое: в контексте рассказа о разорении Рязани Батыем наблюдается коллизия этого *Инъгворъ* еще с одним вариантом — *Инъгоръ*, который встречается дважды, что как будто исключает простую опisku, а производит впечатление, напротив, нарочитого противопоставления: “Князи же Рязаньстии Гюрги, Инъгворовъ братъ, Олегъ, Романъ Инъгоровичъ”, и несколькими строками ниже снова: “князь же Рязаньскыи Юрьи затворися въ градъ с людми, князь же Романъ Инъгоровичъ ста битися” [НПЛ: 74–75; НПЛ факс.: 121–122]. В такой ситуации никак нельзя не принять во внимание и позднейшей рязанской традиции (“Повести о разорении Рязани Батыем” и так называемого “Сказания о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань”), которая, путаясь в персоналиях рязанских князей и прилагая патроним

⁵ Равно как и другой носитель этого редкого имени — луцкий князь Ингвар Ярославич [Лавр. лет.: 418], имя которого выдержано в такой форме и в южнорусском летописании [Ип. лет.: 616, 633, 720, 725].

“Ингварович” нехстати, тем не менее неизменно выдерживает многократные упоминания последнего в форме *Ингоревичь* [Лихачев 1949].

В отношении этого букета аллографов комментаторы обычно ограничиваются констатацией вроде бы очевидного: графической аккомодации более редкого имени *Инъгваръ* и его вариантов к более распространенному и привычному *Игорь* или даже смешения обоих имен у поздних переписчиков, см., например: [Литвина, Успенский 2006: 66–67]. Между тем нам кажется резонным несколько иной вывод: что первоначальная форма имени — *Инъгваръ* в реальном речевом обиходе по крайней мере уже поколения сыновей Ингвара Игоревича, похоже, замещается упрощенным вариантом *Ингоръ*. Новгородский летописец времен владыки Спиридона (1229–1249)⁶, сохранив при написании имени самого Ингвара Игоревича корректную “литературную” его форму (*Инъгваровъ*), патроним *Инъгваровичь* передал уже в форме, ориентированной на фактическое звучание имен носителей этого патронима в речи своих современников.

Без аккомодации здесь, конечно, не обошлось, но она усугубилась тем фактом, что окончательно возобладавшая во второй половине XII в. тенденция к падению редуцированных в слабой позиции [Др.-русск. грамм. 1995: 20–29; Зализняк 2004: 58–65] породила на месте прежнего *-нъгв-* не слишком удобопроизносимую группу из трех согласных, которая по этой причине упрощалась за счет упразднения *-в-*.

Сильной стороной такого объяснения является возможность свести к типологически сходному упрощению и происхождение др.-русск. *Игорь*, также восходящего к др.-сканд. *Ingvarr*, но заимствованного в более раннюю эпоху, при иных фонологических условиях [Назаренко 2014: 223–229]. Видим теперь, что эта идея способна, кажется, приоткрыть завесу и над довольно таинственным др.-русск. *Негваръ*.

Фонетические затруднения, которые приходилось преодолевать при заимствовании др.-сканд. *Ingvarr* в древнерусский и которые привели к появлению вставного *ъ* в группе *-нъгв-*, с началом падения безударных редуцированных, с одной стороны, стали причиной упрощения *-нъгв-* > *-нг-* в уже существующем др.-русск. *Инъгваръ*, а с другой — при новом столкновении со скандинавской формой (в силу невозможности прибегнуть к старому механизму вставных редуцированных) могли вызвать метатезу носового по типу метатезы плавных в сочетаниях вроде слав. **orb-* > др.-русск. *роб-*. Из возникшего таким образом **Нигваръ* путем естественного уподобления продуктивной модели личных имен на *Не-*

⁶ Мы исходим из представления о том, что владычный характер новгородского летописания обычно приводил к смене летописца при переменах на кафедре [Гиппиус 2006: 24–142].

и получилось искомое *Негваръ*, так же как *Ингоръ* стало уподоблением **Ингаръ* (< *Инъгваръ*) хорошо знакомому *Игоръ*.

Если так, то др.-русск. *Игоръ*, *Инъгваръ*, *Негваръ* следует признать заимствованиями одного и того же др.-сканд. *Ingvarr*, совершившимися в разные периоды развития древнерусского языка: до упрощения носовых, до падения безударных редуцированных и после падения последних. Возможно, в появлении формы *Негваръ* сыграла свою роль и некоторая табуизация варианта *Инъгваръ* как специфически княжеского.

Библиография

Арциховский, Янин 1978

Арциховский А. В., Янин В. Л., *Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962–1976 гг.)*, Москва, 1978.

Гиппиус 2006

Гиппиус А. А., *История и структура оригинального древнерусского текста (XI–XIV вв.): комплексный анализ и реконструкция* (дисс. на соиск. уч. степ. доктора филол. наук, Москва, 2006).

Голубинский 1901

Голубинский Е. Е., *История русской церкви*, 1/1, изд. 2-е, Москва, 1901.

Др.-русск. грамм. 1995

Древнерусская грамматика XII–XIII вв., Москва, 1995.

Зализняк 2004

Зализняк А. А., *Древненовгородский диалект*, 2-е изд., перераб., Москва, 2004.

Зимин 1973

Зимин А. А., *Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.)*, Москва, 1973.

Ип. лет.

Ипатьевская летопись, А. А. Шахматов, подгот. текста (= ПСРЛ, 2, изд. 2-е), С.-Петербург, 1908.

КАРПОВ 2001

КАРПОВ А. Ю., *Ярослав Мудрый (= Жизнь замечательных людей, 1008 (808))*, Москва, 2001.

Лавр. лет.

Лаврентьевская летопись, Е. Ф. КАРСКИЙ, подгот. текста (= ПСРЛ, 1, изд. 2-е), Ленинград, 1928.

Литвина, Успенский 2006

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б., *Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики*, Москва, 2006.

ЛИХАЧЕВ 1949

ЛИХАЧЕВ Д. С., “Повести о Николе Заразском (тексты)”, в: *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы*, 7, Ленинград, 1949, 257–406.

——— 1996

ЛИХАЧЕВ Д. С. “Комментарии”, в: *ПВЛ*, 379–548.

ЛОПАРЕВ 1899

ЛОПАРЕВ Хр. М., ред., *Книга Паломник: Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа новгородского, в 1200 году* (= Православный Палестинский сборник, 17/3), С.-Петербург, 1899.

МАКАРИЙ 1995

МАКАРИЙ (Булгаков), митр. Московский и Коломенский, *История русской церкви*, 2, Москва, 1995.

НАЗАРЕНКО 2010

НАЗАРЕНКО А. В., сост., пер. и коммент., *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия*, 4: *Западноевропейские источники*, Москва, 2010.

——— 2014

НАЗАРЕНКО А. В., “Ἰγγωρ, βάραγγοι и др. (о вероятных следах ассимилятивных процессов в языке восточноевропейских скандинавов в X веке)”, в: *ПОЛУТРОПОС. Сборник научных статей памяти А. А. Молчанова (1947–2010)*, Москва, 2014, 223–236.

Ник. лет.

Летописный сборник, именуемый Пятиаршею или Никоновскою летописью (= ПСРЛ, 9), С.-Петербург, 1862.

НК

Новгородская Карамзинская летопись, Я. С. Лурье, ред., А. Г. Бобров, З. В. Дмитриева, подгот. текста (= ПСРЛ, 41), С.-Петербург, 2002.

НПЛ

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, А. Н. Насонов, ред., Москва, Ленинград, 1950.

НПЛ ФАКС.

Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку (факсимиле), С.-Петербург, 1875.

НIV

Новгородская четвертая летопись (= ПСРЛ, 4/1, изд. 2-е), Петроград, 1915.

ПВЛ

Повесть временных лет, Д. С. Лихачев, подгот. текста, пер., статьи и коммент., В. П. Адрианова-Перетц, ред., изд. 2-е, С.-Петербург, 1996.

ПСРЛ

Полное собрание русских летописей.

РОМАНОВ 2014

РОМАНОВ Б. А., *Люди и нравы Древней Руси*, Москва, 2014.

РП

“Русская Правда”, Щапов Я. Н., Новицкая Т. Е., введ., подгот. текста, коммент., в: *Российское законодательство X–XX веков*, 1, Москва, 1984, 27–132.

СИ

Софийская первая летопись старшего извода, С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина, подгот. текста (= ПСРЛ, 6/1), Москва, 2000.

СВЕРДЛОВ 2003

СВЕРДЛОВ М. Б., *Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв.*, С.-Петербург, 2003.

СДРЯ, 3

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.), 3, Москва, 1990.

СЕЛИЩЕВ 1952

СЕЛИЩЕВ А. М., *Старославянский язык, 2: Тексты, словарь, очерки морфологии*, Москва, 1952.

СЛРЯ XI–XVII, 4

Словарь русского языка XI–XVII вв., 4, Москва, 1977.

СРЕЗНЕВСКИЙ, 1–3

СРЕЗНЕВСКИЙ И. И., *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*, 1–3, С.-Петербург, 1893–1903.

СТ.-СЛАВ. СЛ. 1994

ЦЕЙТЛИН Р. М., ВЕЧЕРКА Р., БЛАГОВА Э., *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*, Москва, 1994.

ТВ. ЛЕТ.

Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью (= ПСРЛ, 15), С.-Петербург, 1863.

ТУПИКОВ 2005

ТУПИКОВ Н. М., *Словарь древнерусских личных собственных имен*, Москва, 2005.

ХАБУРГАЕВ 1974

ХАБУРГАЕВ Г. А., *Старославянский язык*, Москва, 1974.

DD H II

Die Urkunden Heinrichs II. und Arduins, H. BRESSLAU, H. BLOCH, R. HOLTZMANN u. a., Hrsg., (= UDKK, 3), Hannover, 1903.

DD K II

Die Urkunden Konrads II., H. BRESSLAU, H. WIBEL, A. HESSEL, Hrsg. (= UDKK, 4), Hannover, Leipzig, 1909.

DD O I

Die Urkunden Konrad I., Heinrich I. und Otto I., Th. SICKEL, Hrsg. (= UDKK, 1), Hannover, 1884.

DD O III

Die Urkunden Otto des III., Th. SICKEL, Hrsg. (= UDKK, 2/2), Hannover, 1893.

FÖRSTEMANN 1856

FÖRSTEMANN E., *Altdeutsches Namenbuch*, 1: *Personennamen*, Nordhausen, 1856.

KORPELA 1995

KORPELA J., *Beiträge zur Bevölkerungsgeschichte und Prosopographie der Kiever Rus' bis zum Tode von Vladimir Monomach* (= *Studia historica Jyväskyläensia*, 54), Jyväskylä, 1995.

MGH

Monumenta Germaniae Historica.

MGH SRG

MGH: Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis separatim editi.

ORTL. ZWIF.

Die Zwiefalter Chroniken Ortliebs und Bertholds, L. WALLACH, E. KÖNIG, K. O. MÜLLER, Hrsg. (= *Schwäbische Chroniken*, 2), Sigmaringen, 1978.

UB WESTF., 1

Regesta historiae Westfaliae. Accedit codex diplomaticus – Die Quellen der Geschichte Westfalens begleitet von einem Urkundenbuche, 1, H. A. ERHARD, Hrsg., Münster, 1847.

UDKK

MGH: Die Urkunden der deutschen Könige und Kaiser – Diplomata regum et imperatorum Germaniae.

THIETM.

Die Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg und ihre Korveier Überarbeitung, R. HOLTZMANN, Hrsg. (= MGH SRG, Nova series, 9), Berlin, 1935.

VERBR. REICH.

Das Verbrüderungsbuch der Abtei Reichenau, J. AUTENRIETH, D. GEUENICH, K. SCHMID, Hrsg. (= MGH, *Libri memoriales et necrologia*, Nova series, 1), Hannover, 1979.

VITA MEINW.

Das Leben des Bischofs Meinwerk von Paderborn – Vita Meinwerci episcopi Patherbrunnensis,
F. TENCKHOFF, Hrsg. (= MGH SRG, 59), Hannover, 1921.

References

- Artsikhovskii A. V., Yanin V. L., *Novgorodskie gramoty na bereste (Iz raskopok 1962–1976 gg.)*, Moscow, 1978.
- Autenrieth J., Geuenich D., Schmid K., Hrsg., *Das Verbrüderungsbuch der Abtei Reichenau*, Hannover, 1979.
- Bobrov A. G., Gur'e Ya. S., Dmitrieva Z. D., eds., *Novgorodskaiia Karamzinskaia letopis'*, St. Petersburg, 2002.
- Cejtlin R. M., Večerka R., Bláhová E., *Staroslavianskii slovar' (po rukopisiam X–XI vekov)*, Moscow, 1994.
- Holtzmann R., Hrsg., *Die Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg und ihre Korveier Überarbeitung*, Berlin, 1935.
- Karpov A. Yu., *Iaroslav Mudryi* (= Zhizn' zamechatel'nykh liudei, 1008(808)), Moscow, 2001.
- Khaburgaev G. A., *Staroslavianskii iazyk*, Moscow, 1974.
- Kisterev S. N., Timoshina L. A., eds., *Sofitskaia perviaia letopis' starshogo izvoda*, Moscow, 2000.
- Korpela J., *Beiträge zur Bevölkerungsgeschichte und Prosopographie der Kiever Rus' bis zum Tode von Vladimir Monomah* (= Studia historica Jyväskyläensia, 54), Jyväskylä, 1995.
- Likhachev D. S., "Povesti o Nikole Zarazskom (teksty)," in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*, 7, Leningrad, 1949, 257–406.
- Likhachev D. S., "Kommentarii," in: D. S. Likhachev, ed., *Povest' vremennykh let*, 2nd edition, St. Petersburg, 1996, 379–548.
- Litvina A. F., Uspenskij F. B., *Vybor imeni u russkikh kniazei v X–XVI vv. Dinasticheskaia istoriia skvoz' prizmu antroponimiki*, Moscow, 2006.
- Makariev (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna, *Istoriia russkoi tserkvi*, 2, Moscow, 1995.
- Nasonov A. N., ed., *Novgorodskaiia perviaia letopis' starshogo i mladshogo izvodov*, Moscow, Leninograd, 1950.
- Nazarenko A. V., ed., *Drevniaia Rus' v svete zaru-bezhnykh istochnikov. Khrestomatiia*, 4: *Zapadnoevropeiskie istochniki*, Moscow, 2010.
- Nazarenko A. V., "Iggör, varaggio i dr. (o veroiatnykh sledakh assimiliativnykh protsessov v iazyke vostochnoevropeiskikh skandinavov v X veke)," in: *POLYTROPOS. Sbornik nauchnykh statei pamiati A. A. Molchanova (1947–2010)*, Moscow, 2014, 223–236.
- Romanov B. A., *Liudi i navy Drevnei Rusi*, Moscow, 2014.
- Selishchev A. M., *Staroslavianskii iazyk*, 2: *Teksty, slovar', ocherki morfologii*, Moscow, 1952.
- Shchapov Ya. N., Novitskaya T. E., eds., "Russkaia Pravda," in: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov*, 1, Moscow, 1984, 27–132.
- Sverdlov M. B., *Domongol'skaia Rus'. Kniaz' i kniazheskaia vlast' na Rusi VI – pervoi treti XIII vv.*, St. Petersburg, 2003.
- Tenckhoff F., Hrsg., *Das Leben des Bischofs Meinwerk von Paderborn – Vita Meinwerci episcopi Patherbrunnensis*, Hannover, 1921.
- Tupikov N. M., *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen*, Moscow, 2005.
- Wallach L., König E., Müller K. O., Hrsg., *Die Zwiefalter Chroniken Ortliebs und Bertholds*, (= Schwäbische Chroniken, 2), Sigmaringen, 1978.
- Zalizniak A. A., *Drevnenovgorodskii dialekt*, 2nd edition, Moscow, 2004.
- Zimin A. A., *Kholopy na Rusi (s drevneishikh vremen do kontsa XV v.)*, Moscow, 1973.

Александр Васильевич Назаренко, доктор ист. наук

Институт всеобщей истории РАН,

главный научный сотрудник Отдела истории Византии и Восточной Европы

119991 Москва, Ленинский проспект, 32А

Россия/Russia

avnazarenko-hist@yandex.ru